

— Чепуха, верь или не верь, а теперь живо отпусти меня! — прорычал Юэ Хаоцин, едва сдерживая ярость.

— Хорошо-хорошо, отпускаю, — Шэнь Чжайсин, убедившись, что Чэнь Жоюй его не поцеловал, вновь принял свой обычный бесшабашный и насмешливый вид.

Он разжал руки, и Юэ Хаоцин, обретя свободу, тут же вскочил со стола и отступил в сторону. Он сверлил взглядом ухмыляющегося мужчину, проклиная всё на свете. В этот раз он просто не успел подготовиться, но если подобное повторится, то прижатым к столу окажется именно этот наглец!

— Дай-ка посмотрю, не сильно я тебя сжал? — Шэнь Чжайсин увидел, что у красавца даже глаза покраснели, и тут же заискивающе улыбнулся. — Ну-ка, покажись.

— Проваливай! — Юэ Хаоцин спрятал руки за спину. — Живо убирайся, чтобы я тебя больше не видел!

— А вот это вряд ли, — Шэнь Чжайсин поднял голову. — Впереди у нас ещё уйма времени. Неужели ты думаешь, что сможешь от меня избавиться?

— Ты! — Юэ Хаоцин задохнулся от возмущения, его кулаки задрожали. Ему нестерпимо хотелось выбить этому наглецу хоть один зуб.

— Господин, господин, беда! — в этот момент в комнату вбежал запыхавшийся стражник.

Юэ Хаоцин тяжело вздохнул и холодно прикрикнул:

— Чего ты мечешься? Что стряслось?

Увидев, что его господин в ярости, стражник на секунду замялся, а потом пролепетал:

— На городской свалке снова нашли человеческие останки.

— Что?! — лицо Юэ Хаоцина помрачнело, Шэнь Чжайсин тоже перестал улыбаться.

Когда они прибыли на место, то увидели, что на носилках разложены нога, рука и несколько других фрагментов тела.

— Господин, — судмедэксперт поднялся с колен и кивнул Юэ Хаоцину. — Я осмотрел их. Это тело свежее.

— Удалось найти хоть какие-то новые зацепки? — Юэ Хаоцин нахмурился. Преступник был до крайности дерзок, раз решился на новое убийство в такой момент.

— Пока нет, господин.

Услышав это, Юэ Хаоцин нахмурился ещё сильнее. Шэнь Чжайсин, уперев руки в бока, оглядывался по сторонам, пытаясь заметить что-то подозрительное, и тут же приметил в толпе женщину, которая вела себя неестественно. Сначала он подумал, что она просто испугалась вида расчлененки, но когда их взгляды встретились, в её глазах мелькнул испуг, и она, не говоря ни слова, бросилась наутёк.

Шэнь Чжайсин понял — здесь что-то нечисто, и тут же бросился в погоню.

— Стоять! — крикнул он ей в спину. Женщина на мгновение замедлила шаг, но затем побежала ещё быстрее.

— Чёрт, — выругался Шэнь Чжайсин. Благодаря длинным ногам он нагнал её в два счёта и схватил за воротник. — Я же сказал стоять, ты что, оглохла?!

— Ва-ваша светлость, это вы мне? — женщина была в панике. — Зачем вы меня зовете?

— А кому ещё? Почему ты убегала?

— Я не убегала, я просто торопилась домой, надо обед сыну готовить.

— Отвечай, — Шэнь Чжайсин отпустил её воротник. — Ты знала убитого?

— Ваша светлость, вы шутите? — женщина скривилась. — Тело превратили в куски мяса, даже головы нет, как я могу по паре кусков плоти узнать, кто это?

— А подозреваемые у тебя есть?

— У меня никто из знакомых не пропал.

— Тогда почему ты вела себя так подозрительно? — Шэнь Чжайсин был уверен, что не ошибся. Женщина точно что-то скрывала: либо знала что-то о преступнике, либо была знакома с жертвой.

— Нет, ничего такого... — женщина виновато отвела взгляд.

— Нет, значит? — Шэнь Чжайсин усмехнулся и почесал ухо. — Вижу, ты не из тех, кто

сознается без нажима. Скажу прямо: мы, из Цзиньивэй, действуем по закону и невинных не трогаем. Но вот в Министерстве юстиции всё иначе. Слышала ведь, что даже честный человек оттуда выходит ободраным до костей? Если не расскажешь мне, я передам тебя им. Там есть один господин, который хлещет всех плетью с утра до ночи, очень уж он суров. Как располосует тебе всю спину, не жалуйся потом, что я тебя не предупредил.

— Ваша светлость, что же вы делаете? — женщина побледнела от страха и рухнула на колени.
— Как же мне быть? Вы же меня в гроб загоняете!

— Считай это давлением или угрозой — неважно. Говоришь или нет? Если нет, сейчас же отправлю тебя туда.

— Скажу, скажу! Только не надо! — женщина была готова разрыдаться. — Я не знаю, кто был убит, но сегодня утром, когда я пошла на рынок, кажется, видела преступника...

— Что?! — Шэнь Чжайсин тут же стал серьёзен. — Ты видела убийцу?

— Я... я не уверена, что это он. Видела, как какой-то мужчина тащил мешок к свалке и что-то там делал. Сначала подумала, что он просто мусор выкидывает, посмотрела пару раз и не придавала значения. Но потом он обернулся, и его лицо... словно у демона из преисподней, я так перепугалась, что бросилась бежать.

— Лицо демона? — Шэнь Чжайсин прищурился. Похоже, она действительно видела преступника. — Почему же ты раньше молчала?

— А кто бы посмел? — женщина хлопнула себя по бедру. — Я подумала, если это и правда убийца, то он ведь видел моё лицо. Если я расскажу, он придет и убьет меня, что мне тогда делать?

Шэнь Чжайсин возмутился:

— Ты совсем не соображаешь? Если бы он хотел тебя убить, он бы сделал это ещё до того, как ты успела бы кому-то проболтаться! Зачем ему ждать, пока ты его сдашь?

— И то верно... — женщина вцепилась в рукав Шэнь Чжайсина. — Ох, ваша светлость, вы должны мне помочь! Защитите меня, я не хочу умирать!

— Ладно, хватит выть, раздражаешь, — Шэнь Чжайсин раздраженно отстранился и, уперев руки в бока, погрузился в раздумья.

Вернувшись на место происшествия, он почувствовал, что атмосфера стала ещё тяжелее. Он взглянул на нахмуренного Юэ Хаоцина и, подойдя к Цянь Цзинчуаню, тихо спросил:

— Старший брат, что случилось?

— Личность убитого установлена.

— Уже? — Шэнь Чжайсин обрадовался и посмотрел на останки. — Надо же, от него остались одни куски, а вы смогли опознать. Неплохо. Но если вы знаете, кто это, чего же вы такие мрачные?

— Именно поэтому мы и мрачные, — Цянь Цзинчуань нахмурился. — Это командующий военным ведомством, Лу Тун.

— Командующий военным ведомством... — внутри у Шэнь Чжайсина всё сжалось. Он посмотрел на кровавое месиво, и в голове невольно возникли образы охваченного огнем поля боя.

Мужчина средних лет в окровавленных доспехах скакал на коне прямо на него, а выражение его лица было страшнее, чем у самого дьявола, пришедшего за душой. Он смотрел на ребёнка, сидящего посреди гор трупов, и, не колеблясь, поднял меч. Его лицо исказилось в гримасе, он нанес удар, и всё вокруг залило кровью.

<http://bllate.org/book/18881/1843895>